

КАРТИНА МИРА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ ККП С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОГНИТИВНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Аннотация: Статья представляет собой этапное достижение исследовательского и инновационного проекта аспирантов Тяньцзиньского муниципалитета 2022 года «Исследование культуры терминологии синороссийских терминов в центральной литературе ККП с позиции когнитивной терминологии». Картина мира – это понимание человеком мира, которое само по себе метафорично и описывает мир в понятной человеку форме изображения. Политическая терминология центральных документов ККП отражает историческое и реальное понимание управления страной Коммунистической партией Китая и обладает яркими историческими отпечатками и культурными особенностями Китая. В этой статье предлагается понятие политической терминологии центральных документов с точки зрения когнитивной терминологии, используя в качестве материала Словарь ключевых слов центральных документов, и обсуждается китайская культурная специфика картины мира в политической терминологии центральных документов ККП.

Ключевые слова: центральные документы ККП, когнитивная терминология, политическая терминология, картина мира, культурные особенности, традиционные китайские культуры, марксизм, управление политикой страны.

1. Определение концепта политической терминологии центральных документов.

Центральные документы отражают идеи и политику Коммунистической партии Китая в управлении государством, в них содержится множество терминов, охватывающих такие области как экономика, наука и техника, культура, политика, экологическая защита и другие. Многие из этих терминов затрагивают не только политику, но и все аспекты социального развития, поэтому политическая терминология центральных документов не должна ограничиваться только политическими терминами. Согласно теории терминологии, термины не являются неизменными, они всегда совершенствуются в процессе развития и углубления познания. Те слова и выражения, которые уже существуют и используются, но еще не получили строгого определения, можно назвать «потенциальными терминами», которые после обсуждения экспертами и стандартизации становятся «терминами».

Согласно определению, данному С.В. Гриневым в «Введении в терминологию», термин можно определить как «языковую единицу, специально обозначающую общие (конкретные или абстрактные) теоретические концепции в определенной области профессиональной деятельности» [цитата по: 1]. Таким образом, политический термин может быть определен как языковая единица, специально обозначающая общие (конкретные или абстрактные) теоретические концепции в политической сфере. Когнитивная парадигма предоставляет новую перспективу для исследования терминологии. С точки зрения когнитивных исследований, термин можно понимать, как единицу познания и коммуникации. «Термин как языковая и профессиональная единица знания является результатом взаимодействия познания и коммуникации в профессиональной деятельности» [8]. Кроме того, Б.Н. Головин определяет термин как «слово или словосочетание, имеющее профессиональное значение в определенной области специализации, выражающее профессиональные концепции, формирующиеся и используемые в процессе познания. Он имеет важное значение для понимания и освоения объектов и их взаимосвязей в данной области». М.Н. Володина считает: «Термин представляет собой особую когнитивную информационную структуру, которая через языковую форму выражает профессиональные

научные знания, накопленные в течение всего исторического периода развития человечества» [цитата по: 1]. Исходя из этого, мы можем называть все термины, связанные с политическими целями, «политической терминологией», включая государственные системы, различные политики (политические, экономические, культурные, внешние, социальные, экологические, правовые), политические лозунги и т.д., независимо от того, включают ли эти термины другие дисциплины или являются ли они метафорическими, такими как «открытая мировая экономика», «структурные противоречия в занятости», «пилотные проекты торговли», «красные кровные связи» [15] и т.д. С точки зрения когнитивной лингвистики, только динамичные термины, способные адаптироваться к потребностям развития научных знаний, могут служить постоянно меняющимся общественным потребностям. В отличие от традиционной терминологии, которая фокусируется на определении и стандартизации терминов, когнитивная терминология больше внимания уделяет использованию терминов и их функциям в научном познании, а также когнитивным, коммуникативным функциям в тексте.

Терминология центральных документов также прошла через исторические изменения; форма и содержание политической терминологии различны в разные периоды и меняются вместе с постоянным развитием общества и углублением познания. Следовательно, мы не должны рассматривать термины с фиксированной точки зрения, а должны видеть в них постоянно развивающуюся и изменяющуюся систему. Исследование терминов – это циклический процесс, включающий определение, описание, интерпретацию и снова определение и описание. В отношении новых терминов центральных документов мы должны смотреть на них с точки зрения развития и постоянно проверять их функциональность в реальном использовании текста.

Таким образом, мы определяем «политическую терминологию центральных документов» как *научные знания, сформированные руководством Коммунистической партии Китая и китайским правительством, а также их органами в процессе управления государственной жизнью и международными отношениями на основе их познания управления государством.*

2. Картина мира и политическая терминология центральных документов.

Картина мира, активизирующаяся в научном поле с развитием когнитивной науки, относится к пониманию человеком мира. Когнитивная терминология фокусируется на «человеческом факторе» в процессе формирования и развития терминологии, уделяет внимание особенностям понимания концепций в определенной области знаний разными языковыми и этническими группами и способам их выражения, глубоко изучает картину мира, отраженное в терминологических формах разных языков [8]. Политическая терминология центральных документов отражает процесс познания в управлении государством и направление управления государством. Необходимо проанализировать отраженную в ней картину мира и культурные особенности, чтобы лучше распространять китайские концепции управления государством и культурные ценности.

Определение и виды картины мира. Термин «Картина мира» возник в конце XIX - начале XX века в контексте исследований в области физики. С развитием когнитивной науки теория картины мира постепенно расширилась на философию, психологию, культурологию, эпистемологию, лингвистику, искусствоведение и другие гуманитарные и социальные науки. Ее теоретическая ценность заключается в предоставлении способа и модели познания мира. Многие ученые до сих пор не достигли единого мнения в определении концепции «картины мира», но существует две общие точки зрения: во-первых, картина мира – это понимание человеком мира; во-вторых, сама картина мира является метафорической концепцией, описывающей мир в форме изображения. В академическом мире считается, что в области точных или естественных наук картины мира различных языков по определенной теме не сильно различаются. Однако в области гуманитарных и социальных наук существуют значительные различия в картине мира, даже в рамках одного и того же языка. Здесь культура играет определяющую роль. Картина мира имеет многогранную структуру; люди в

процессе познания мира формируют множество различных видов картины мира, которые в первую очередь должны быть выражены через терминологию. Когнитивная терминология рассматривает термины как единицы знания и когнитивные единицы и должна включать теорию картины мира в свой исследовательский спектр.

Картина мира делится на концептуальная картина мира, научная картина мира и языковая картина мира и т.д. Исследования теории языковой картины мира в российской академической среде начались в 80-90-х годах XX века, основными учеными в этой области являются В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян, О.А. Корнилов, Е.С. Кубрякова и другие. Их исследования языковой картины мира в основном сосредоточены на изучении языка и культуры, сравнительном анализе языковых явлений в разных языках и толковании картины мира, отраженного в языке и профессиональной терминологии. Формирование языковой картины мира не только ограничено знаниями о языке, но также зависит от культурных традиций, гуманитарной среды, природной среды и других социальных факторов.

Исследование языковой картины мира имеет важное значение для глубокого анализа когнитивных свойств языка, а также взаимосвязей между языком, культурой, обществом и наукой. В языковой картине мира существуют уникальные картины мира, характерные для каждого народа, их различия зависят от образа жизни и культурных особенностей данного народа. Язык может отражать когнитивные и культурные различия. Когнитивная терминология фокусируется на языковой картине мира и исследует способы структурирования профессиональных знаний, то есть способы формирования научной картины мира. Политическая терминология центральных документов отражает способы и контекст управления государством, отражая тенденцию к постепенному переходу управления государством к профессионализации и научному подходу.

Картина мира в политической терминологии центральных документов. Картина мира, отраженное в форме терминов, является основной составляющей языковой картины мира. Когнитивная терминология фокусируется на "человеческом факторе" в процессе формирования и развития терминов, исследуя картину мира, отраженную в терминах. Далее будем обсуждать, что такое человеческий фактор, как он проявляется в процессе формирования и развития терминов, и каким образом термины отражают картину мира.

Человеческий фактор в политической терминологии центральных документов. «Ориентированность на человека» является ядром научного подхода к развитию и важным политическим термином в центральных документах, и исследование терминологии также должно учитывать человеческий фактор. Политическая терминология центральных документов, являющаяся записью и отражением научного подхода к управлению, в своем непрерывно развивающемся и изменяющемся процессе, придает особое значение когнитивным субъектам «Китайскому правительству» и «Коммунистической партии Китая».

Во-первых, человеческий фактор в составе политической терминологии центральных документов. Политическая терминология центральных документов возникает в процессе управления государством партией и правительством, основываясь на их понимании и потребностях в управлении. Таким образом, создание такой терминологии является сознательной деятельностью. Такие термины несут основную ответственность за запись, распространение и развитие научных знаний об управлении государством, а участие партии и правительства в их формировании оказывает различное влияние на состав терминов. Так называемый «человеческий фактор» означает «образование создателей терминов и их владение отечественным и иностранным языковым материалом, что дает им способность гибко выражать профессиональные знания, то есть способность создавать новые термины» [4].

Создание терминов обычно происходит в двух случаях:

Первый случай – это создание новых терминов для новых концепций в области науки и техники. Такое формирование терминов обладает исходной и произвольной природой, можно даже сказать, что это личное творчество создателя терминов. Например, некоторые названия химических элементов: полоний, Po (polonium), назван в честь его

первооткрывателя, польки Марии Кюри, в память о ее родине Польше (Poland). Новые термины в политической терминологии центральных документов, такие как «медицинско-социальное объединение», «художественная демократия», «партийное управление посредством систем», «управление страной в соответствии с конституцией», отражают новые концепции управления государством.

Второй случай – это назначение названий для уже существующих концепций. Центральные документы являются кристаллизацией коллективного интеллекта партии и правительства, и опыт, обобщенный в процессе управления государством, такой как «мысли Мао Цзэдуна», «теория Дэн Сяопина», «важная мысль о трех представительствах», «научный подход к развитию», «мысль Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эры», был назван в честь основных создателей. Эти термины отражают «человеческий фактор» в их составе.

Человеческий фактор в нормализации политической терминологии центральных документов. Систематизация и стандартизация терминологии являются одним из основных направлений исследований в области терминологии и представляют собой искусственно управляемые процессы. Систематизация и стандартизация – это два последовательно связанных процесса, представляющие собой деятельность, при которой когнитивный субъект осознанно нормализует и ограничивает использование терминов. Под этим субъектом здесь подразумевается не отдельный человек, а некая организация или учреждение, где группа экспертов в определенной области знаний работает сообща. В случае с центральными документами, субъектами являются партия, правительство и эксперты из национальных высших аналитических центров. Это включает множество шагов и процедур, которые в общем делятся на три этапа: исследование в области терминологии; достижение согласия в понимании терминов, определений и системы концепций; распространение стандартизированных и оптимально выбранных терминов. Этот процесс требует совместной координации между отраслевыми экспертами и терминологами. Работа по нормализации и стандартизации терминологии играет важную роль в продвижении научного развития [3]. Ряд мероприятий по продвижению и применению политической терминологии центральных документов способствовал развитию китайского общества и постепенному совершенствованию и созданию научной теории.

2.3. Формы отражения картины мира в политической терминологии центральных документов.

Словообразование в политической терминологии центральных документов. Языковая картина мира – это «мир в зеркале языка», картина мира какого-либо народа и какой-либо отрасли должно в первую очередь отражаться в языковой форме. Состав политической терминологии центральных документов может отражать профессиональные знания партии и правительства об управлении государством, а также их когнитивные особенности и способы мышления.

Первый тип: термины, названные собственными именами. Политическая терминология центральных документов, названная собственными именами, отражает китайскую социокультурную среду и национальную языковую культуру. В этой категории терминов довольно большое количество словоформ, названных по именам людей, например, марксизм, ленинизм, мысли Мао Цзэдуна, теория Дэн Сяопина и т.д. Составляющие термина имена людей указывают на основных создателей терминов, что позволяет выразить почтение и одновременно помогает записать историю развития важных концепций в области управления государством и их траекторию, содержит определенные культурно-исторические элементы. Такая форма терминов способствует изучению истории социального развития, одновременно отражая взаимодействие, взаимозависимость и взаимное влияние национальной культуры и профессиональной сферы. Эти термины, кроме обозначения объективных вещей, в некоторой степени могут отражать познание и отношение партии и правительства к управлению государством.

Второй тип: многословные термины. В терминологических системах многих областей знаний многословные термины занимают главенствующее положение, а политическая терминология центральных документов особенно характеризуется китайскими культурными особенностями. Большинство исследователей считает, что одним из главных способов составления терминов является синтаксическое формирование как средство наименования профессиональных концепций, которое в современном научном языке обладает высокой продуктивностью, способно детально объяснять и отражать содержание понятий и выявлять связи с соседними концепциями. В результате исследований было показано, что "в 10000 стандартизированных русских терминах словосочетания составляют 89.8%, из которых двухсловные термины - 36.2%, трехсловные и более - 53.6%, а однословные термины - только 10.2%" [3]. Термин является наименовательной единицей концепции, представляет собой единство выражения и содержания, его концептуальное значение шире общего лексического значения слов, а содержательная сторона включает в себя сумму всех знаний о вещах, явлениях, свойствах, отношениях и т.д., на современном этапе развития науки, что делает терминологическое наименование отличным от общего лексического. «Структура наименовательной единицы термина должна соответствовать двум требованиям: с одной стороны, она должна точно передавать информацию, с другой стороны, она должна отражать картину мира человека в его понимании». [10]. Синтаксически сформированная структура многословных политических терминов центральных документов обладает явными китайскими культурными особенностями, такими как параллелизм, двойственность, трехсловные и четырехсловные формы, созвучие, сокращения с использованием цифр. С углублением понимания управления государством и изменением международной обстановки многословные политические термины центральных документов всё больше соответствуют общим тенденциям в создании таких терминов. Высокая степень обобщения и краткость китайского языка обеспечивают синтаксически сформированным политическим терминам центральных документов явные преимущества, но это также приносит определенные трудности и споры в переводе.

Метафорическое мышление в политической терминологии центральных документов. Метафорическое мышление является важным способом познавательной деятельности человека, важным инструментом понимания мира. Научная метафора выражает научные понятия, создает научную терминологию, формулирует научные теории. Метафора не только отражает и объясняет человеческое понимание объективной реальности, но и формирует когнитивную систему понимания мира. Исследование метафор в политической терминологии центральных документов позволяет глубже проникнуть в структуру мышления при управлении государством партией и государством, понять, каким образом партия и правительство понимают управление государством и свое место в нем.

«Метафора является ключом к пониманию процесса формирования картины мира и основой мышления, ее можно рассматривать как основной путь изучения картины мира» [3]. Конструкция метафоры в политической терминологии центральных документов, помимо включения профессиональных, фоновых и языковых знаний об управлении государством, также включает эмоциональные факторы и внешние языковые знания, поэтому метафоры в таких терминах обладают яркими характеристиками китайской культуры и эпохи. Выбор образа для метафоры и создание сходства между основным и метафорическим объектами могут отражать картину мира партии и государства.

С точки зрения когнитивной лингвистики, язык содержит человеческие знания и опыт, разные языки и культуры имеют свои особенности, метафорические ассоциации, возникающие у разных народов по отношению к одному и тому же объекту, также различаются. Это следует учитывать при переводе политической терминологии центральных документов на русский язык, особенно в отношении сходств и различий между китайским и русским языками и культурами, и необходимо особо внимательно подходить к выбору основного и метафорического объектов.

Типы знаний в терминологии центральных документов. Все научные знания проходят такие этапы познания: ощущение – память – опыт – наука. Когнитивная терминология считает, что термин как языковой символ содержит три вида знаний: языковые, научные и профессиональные. Каждый вид знаний основывается на опыте взаимодействия человека с миром и корректируется и изменяется в соответствии с реальной ситуацией и углублением понимания. Термин является результатом взаимодействия знаний в области науки, языка и профессии в процессе научного познания. Политическая терминология центральных документов также включает в себя знания в области науки, языка и профессии и обладает последовательностью и системностью. Управление государством является целенаправленной познавательной деятельностью, результаты которой обычно проявляются в форме понятий, законов и теоретических систем. Некоторые исторические политические термины, такие как «классовая борьба в качестве главного направления», «контрреволюция», «реакционеры», «классовый враг», «левые», «правые» и т.д., были построены на тогдашнем понимании марксизма-ленинизма, но с развитием общественной практики и уровня понимания социализма эти термины постепенно исчезли из центральных документов и были заменены более оптимизированными и научными формами терминов, такими как «наиболее широкие народные массы», «внутренние противоречия», «народ – это государство, государство – это народ» и т.д.

Итак, политическая терминология центральных документов как форма отражения понимания управления государством включает в себя профессиональные, научные и языковые знания. Исследование происхождения, развития и эволюции терминологии центральных документов может раскрыть способы понимания управления государством партией и правительством, а также особенности китайской культуры.

3. Китайские культурные особенности картины мира в политической терминологии центральных документов.

Политическая терминология центральных документов отражает яркие особенности сочетания китайской традиционной культуры с марксистскими идеями, ее картина мира отражается через форму, содержание, определения и концептуальный контекст терминов, отражающих понимание партии и правительства о том, как управлять государством и строить современное социалистическое мощное государство. Это уникальная система знаний, отличающаяся от западной современной политической системы, созданная партией и правительством на основе своей картины мира и опыта познания. Разные народы, сталкиваясь с различными национальными условиями и задачами управления государством, обладают разными способами познания и формируют различные теории и политическую терминологию. В этом разделе мы рассмотрим культурные особенности, отраженные в политической терминологии центральных документов, через анализ ее структурных характеристик, метафорического мышления, стандартизации и проблем перевода, связанных с "человеческим фактором".

Культурные особенности политической терминологии центральных документов. Китайская революция и строительство являются главной темой китайской истории и реальности на протяжении более чем ста лет. Политическая терминология центральных документов отражает размышления и понимание партии и государства на протяжении различных исторических периодов по этой теме, охватывая все аспекты революционного строительства и управления государством. Культурные особенности терминологии проявляются в следующих аспектах:

Историчность: После основания Коммунистической партии Китая историю Китая можно разделить на несколько этапов: период революционной войны (1921-1949 гг.), период исследования социалистического строительства (1949-1978 гг.), период реформ и открытости (1978-2012 гг.) и период социализма с китайской спецификой новой эры (2012-по настоящее время). Политическая терминология каждого периода отражает различные культурные особенности, отражая процесс постепенного перехода от марксизма-ленинизма к западной мысли и культуре, а затем к сочетанию марксизма-ленинизма, западной мысли и культуры с китайской традиционной культурой.

Гуманистичность: традиционная культура Китая, человекоцентрические чувства и мудрость управления государством глубоко влияют на политическую терминологию центральных документов. Многие концепции, аллюзии, метафоры и идиомы управления государством происходят из китайской традиционной культуры, и отражение концептуального содержания политической терминологии центральных документов с помощью значений китайской традиционной культуры является одной из ее особенностей. Например, «концепция искренности и доброты», «человек в центре внимания», «народ – это государство, государство – это народ» отражают конфуцианское мышление о народе.

Концентрация: Китайский язык является одним из самых древних в мире и обладает уникальной выразительностью, гибкой способностью к словообразованию и эластичной языковой структурой, что оказывает значительное влияние на политическую терминологию центральных документов. Он способен выразить богатое содержание с помощью простых и наглядных слов и фраз. В форме политической терминологии центральных документов много выражений из трех, четырех, пяти иероглифов, а также формы сокращений, параллельных конструкций; перевод на русский язык таких форм – одна из сложностей переводческой работы.

Итак, особенности политической терминологии центральных документов происходят из двух источников: во-первых, они происходят от влияния китайского языка и культуры. «Терминология любой научной теории первоначально создается на основе определенного естественного языка, и это форма отражения понимания мира соответствующей языковой группой» [10]. Форма терминов неизбежно включает языковые и культурные особенности этой языковой группы. Политическая терминология центральных документов, созданная на китайском языке, отражает суть традиционной китайской культуры. Во-вторых, это широкая и глубокая китайская традиционная культура, которая, в сочетании с иностранными культурами, превращает теорию и концепции управления государством в научную систему с высокой степенью гуманизма, характерной для Китая. Картина мира, отраженное в политической терминологии центральных документов, отличается от культурной почвы, мыслительных моделей и способов познания западной политической и экономической системы. Многие теоретические термины являются уникальными концепциями партии и правительства в управлении государством, и они отражают картину мира китайской нации о управлении государством с помощью уникального категориального механизма и когнитивной системы китайского народа.

Метафорическое мышление в политической терминологии центральных документов. Лакофф и Джонсон в своей книге «Метафоры, на которых мы живем» утверждают, что метафора является важным способом познания и инструментом абстрактного мышления для человечества. Здесь под метафорой подразумевается не только риторическая метафора, но и концептуальная метафора. Человек, опираясь на свой опыт во времени, пространстве и психологии, использует известные вещи для выражения и описания новых. Уникальный способ производства и жизни китайского народа, а также его долгая историческая культура породили уникальное метафорическое мышление. «Метафора в науке не только помогает быстро освоить объект исследования, служит языковым средством описания научной теории, но также способствует стремлению людей к познанию, записи знаний, являясь важным средством концептуализации» [8]. Исходя из языковых особенностей центральных документов и исследуя смысловое содержание их терминологии, можно сказать, что метафоры вездесущи. Метафорическое мышление и выражение терминов в центральных документах уникальны, они не только живо и наглядно выражают и объясняют основные концепции, но также отражают научное содержание и культурные особенности управления государством.

Метафорические термины в центральных документах отражают марксистскую философскую концепцию и китайскую традиционную философию. Философия является основой для возникновения других наук, и наука в каждый период времени взаимодействует с философской системой того времени. Философская основа западного управления

государством включает индивидуализм, либерализм, теорию социального контракта, теорию естественных прав человека и т.д., акцентируя внимание на индивидуальных правах и системе сдержек и противовесов. Китайская традиционная философия подчеркивает целостное мышление; управление государством в Китае акцентирует внимание на единстве, идеалом управления государством для конфуцианства является «великое единство», а идеалом жизни для традиционных ученых является «культивировать себя, упорядочить семью, управлять государством, умиротворить мир».

Таким образом, предложения партии и правительства по управлению страной и политике охватывают все от общего до частного, личные интересы подчиняются интересам коллектива и общему благу, внешне выдвигается идея создания сообщества совместной судьбы человечества. В управлении страной и политике полностью отражается мышление в целом и единство, как, например, «управление всем народом», «достижение в настоящем, выгода на тысячу лет вперед», «все в одной лодке».

Партия и правительство основывают управление государством на практике. Дэн Сяопин заявил, что «практика является единственным критерием истины», социальная практика является национальным «опытом», то есть все познание в управлении государством основывается на «национальном опыте». Партия и правительство через длительную и обширную социальную практику постепенно исследовали путь управления государством с китайской спецификой, их опыт социальной практики соответствует философской основе когнитивной лингвистики – философии опыта. Философия опыта является философской основой когнитивной лингвистики, ее основные положения заключаются в том, что "концепции, категории, умственные способности происходят из физического опыта и имеют опытный характер; познание обладает бессознательностью; мышление имеет метафорический характер".

Уникальное создание сходства в политической терминологии центральных документов отражает насыщенные национальные черты и культурное наследие. Языковая культура Китая глубоко влияет на понимание и осмысление партией и правительством управления государством. Люди, принадлежащие к одному языковому и культурному миру, имеют общую систему метафор, на основе которой создаются бесчисленные метафоры. Метафора является когнитивным средством и способом мышления, необходимым для выживания человека, а ассоциации и творчество, связанные с сходством, являются важным проявлением картины мира когнитивного субъекта. В политической терминологии центральных документов много метафорических терминов, таких как «варить маленькую рыбку», «пять озер и четыре моря, выбор достойных», «наказывать за прошлое, предупреждать на будущее, лечить болезни, спасти людей», «чистые реки и ясное небо», «смотреть в зеркало, наряжаться, мыться, лечить болезни», «борьба с тиграми, убийство мух, охота на лис», «гарантировать нижний предел, создавать плотную сеть», «битва за искоренение бедности» и т.д. Это демонстрирует метафорическое мышление в управлении государством, такое как «военные метафоры, медицинские метафоры, бытовые метафоры» и другие. Эти метафоры полностью отражают уникальность метафорического мышления в управлении государством и культурное содержание китайского языка. Точное понимание этих метафорических особенностей является ключом к пониманию теории управления государством.

Проблемы стандартизации политической терминологии центральных документов. Особенности стандартизации китайской терминологии. Фэн Чживэй в статье "Концептуальная система и онтология знаний в терминологии" указывает: «Термин является условным символом, используемым для выражения или определения профессиональных концепций через звук или письмо». Термин – это результат научных исследований, носитель научного развития и общения, кристаллизация знаний, накопленных в ходе развития человечества. В некотором смысле, прогресс и уровень работы с терминами напрямую отражают степень накопления знаний и научного прогресса человечества. Однако в процессе распространения терминов возникает множество случаев синонимии и разнообразия форм,

что может создать препятствия для научного общения и требует совместных усилий лингвистов и научных работников для решения проблем стандартизации терминов. Многие страны имеют национальные комитеты по терминологии, специализирующиеся на систематизации и утверждении научной терминологии различных дисциплин. Господин Лю Цин, представитель Комитета по утверждению научных терминов Китая, указывает, что в отношении стандартизации и унификации как родных китайских научных терминов, так и заимствованных иностранных научных терминов, а также в отношении перевода китайских научных терминов на иностранные языки существуют некоторые уникальные особенности:

С одной стороны, в отношении символов, выражающих научные понятия, следует стремиться к простоте и ясности формы, включая как можно больше концептуальной информации. В этом отношении китайский язык имеет очевидные преимущества по сравнению с многими другими международными алфавитными языками. Китайский язык объединяет в себе изображение, звук и значение, обладая явными преимуществами в отображении формы, звучания, значения и в краткости форм. Эти особенности китайского языка очень полезны для редактирования, классификации и стандартизации современных научных терминов.

С другой стороны, в стандартизации китайских терминов также существуют некоторые проблемы, связанные с тем, что китайский язык является иероглифическим, а не фонетическим, и не может быть транскрибирован, а его звук и форма не могут быть приведены в соответствие с международными стандартами. Если использовать транслитерацию, это может легко привести к недопониманию. Поэтому часто используется перевод по смыслу, то есть сначала уточняется концепция, а затем присваивается название. Фонетическая транскрипция или сочетание фонетической транскрипции и перевода по смыслу используются только тогда, когда трудно найти подходящий перевод по смыслу или когда такой перевод слишком длинный [2]. В целом, уникальность работы по стандартизации научных терминов в Китае, то есть китайской терминологии, заключается в создании и стандартизации терминов, соответствующих содержанию выражаемых понятий и соответствующих законам научного развития и особенностям китайского языка.

Стандартизация и нормализация политической терминологии центральных документов. В условиях различных внутренних и международных обстоятельств, с которыми сталкивается управление государством, в центральных документах появляются новые политические термины, а мыслительные идеи партии и правительства в области управления государством также меняются. В новых условиях работа по переводу центральных документов на иностранные языки становится всё более важной, неся миссию распространения голоса Китая, хорошего рассказа о Китае и помощи миру в понимании Китая. Сотрудники Бюро перевода центральных документов, Внешнего бюро и аспиранты и доктора Тяньцзиньского университета иностранных языков активно занимаются исследованием теории и терминологии перевода центральных документов, а также работой по переводу.

Центральные документы обладают богатым содержанием, охватывающим множество аспектов. Их терминология затрагивает не только политику, но и экономику, общество, естественные науки и многие другие дисциплины, а также новые термины, возникающие в ответ на постоянно меняющиеся внутренние и международные обстоятельства управления государством. Работа по стандартизации терминов также представляет значительную сложность. Во-первых, уникальные особенности китайской формы политических терминов центральных документов не способствуют их переводу и распространению; во-вторых, из-за историчности, гуманистичности, концентрации и различий в концепциях управления государством в Китае и за рубежом в работе по стандартизации терминов возникают явления синонимии и полисемии терминов. Политическая терминология центральных документов должна соответствовать принципу однозначности для облегчения распространения по миру, но также учитывать особенности управления государством в Китае, сохраняя при этом суть китайской культуры, что является сложной задачей для стандартизации политической терминологии центральных документов.

На данный момент, исследования лексики текстов центральных документов обычно используют такие относительно широкие термины, как «лексика», «языковые блоки», «слова с культурной нагрузкой» и т.д., для обозначения «терминов» в центральных документах. Согласно точке зрения терминологии, некоторые из них могут быть названы «предтерминами», а другие – «терминами». Согласно точке зрения когнитивной терминологии, термины постоянно меняются, и к ним нельзя относиться статично. Использование, стандартизация и инновации в терминологии – это непрерывный процесс, требующий открытого и толерантного подхода к политической терминологии центральных документов, чтобы лучше использовать и распространять их в процессе постоянной стандартизации.

Заключение: Текст представляет первичное концептуальное определение «политической терминологии центральных документов», описывает и интерпретирует картину мира политической терминологии центральных документов с точки зрения когнитивной терминологии и, благодаря диахроническому исследованию терминов, определяет культурные особенности и тенденции развития картины мира. Политическая терминология центральных документов требует дальнейшей стандартизации и нормализации, но мы также должны с открытостью и терпимостью активно принимать, использовать, распространять и улучшать новые термины.

Список литературы:

1. Чжэн Шупу. Современная терминология России [М]. Пекин: Издательство коммерческой печати. 2005.
2. Фэн Чживэй. Введение в современную терминологию (расширенное издание) [М]. Пекин: Издательство коммерческой печати. 2011.
3. Е Цисун. Ключевые слова исследования терминов [М]. Издательство Университета Хэйлунцзян. 2016.
4. Чжэн Шупу. Сборник терминологии [М]. Пекин: Издательство коммерческой печати. 2014.
5. Лю Цин (главный редактор). Общая терминология Китая [М]. Издательство коммерческой печати. 2015.
6. Эйген Вестер. Введение в общую терминологию и лексикографию терминов (третье издание) [М]. Пекин: Издательство коммерческой печати. 2011.
7. Лю Мичин. Теория культурного перевода [М]. Пекин: Издательство China Translation & Publishing House. 2019.
8. Чэнь Сюэ. Введение в когнитивную терминологию [М]. Пекин: Издательство коммерческой печати. 2017.
9. Чжан Чуньцюань. Исследование когнитивной семантики терминов. [М]. Ухань: Издательство Уханьского университета. 2017.
10. Цзян Ямин. Исследование когнитивных особенностей российской терминологии [J]. Иностранные языки и обучение иностранным языкам. 2009.
11. Юй Синь. Краткий анализ русского перевода важных терминов центральных документов" [J]. Изучение русского языка. 2016.
12. Юй Синь. Рассмотрение перевода китайско-российских политических документов с точки зрения семиотики [J] // Военного института иностранных языков. 2019.
13. Кан Чжэвэнь. Исследование русских переводов терминов китайской политической терминологии – на примере русских переводов докладов центрального правительства за 2006-2015 годы. [D]. Тяньцзиньский университет иностранных языков. 2016.
14. Инь Цзянь. Сознательность терминов и развитие терминологических навыков в обучении переводу политических текстов [J]. Учитель английского языка. 2019.
15. Ван Миньюй, Юй Синь, Чэнь Далян, Чжан Сяоси. Словарь политической терминологии центральных документов. [М]. 2023.

16. Юань Хао. Исследование русских переводов новых политических терминов в Китае новой эры. [D]. Тяньцзиньский университет иностранных языков. 2021.
17. Лян Айлинь. "О теоретических основах когнитивной терминологии и ее применении" [J]. Стандартизация терминов и информационные технологии. 2009 (1): 6.
18. Цзин Линьбо. Исследование АМИ комплексной оценки китайских аналитических центров. Китайское общество научных изданий. 2017.
19. Лю Сицзун. Повышение качества новых аналитических центров и модернизация национального управления. Издательство народа Цзянсу. 2021, июнь.
20. Чжан Юйянь, Фэн Вэйцян. Путь мирного развития Китая. Китайское общество научных изданий. 2017, февраль.
21. Цзян На. Исследование перевода метафорических терминов с междисциплинарной риторической точки зрения. Издательство Университета Нанкина [М]. 2021, декабрь.
22. Чжэн Шупу. Перевод терминов и стратегии // "Иностранные языки" [J]. 2012, май.
23. Лю Гохуа, Чжан Я. «Пересмотр методов перевода терминов с точки зрения общей терминологии // Китайская научная терминология» [J]. 2022, январь.
24. Редакционный комитет «Китайские термины мысли и культуры». Китайские термины мысли и культуры (китайско-английский). Издательство «Изучение иностранных языков и исследования» [М]. 2015, апрель.

